Глава 18

Вульф сказал мне что-то вроде «Я только раню тебя, не приближайся ко мне».

Слова: «Всё в порядке, если я поранюсь, я хочу быть на твоей сторону» были у меня на языке. Но в итоге я их так и не сказала.

Я имею в виду, Вульф был человеком, который всегда был рядом со мной, чтобы защищать меня от невзгод.

А ещё это были слова, которые предадут мою семью, которая волновалась обо мне.

Даже так, наверное, я должна была сказать это.

Если бы я это сделала, может, я была бы сейчас рядом с Вульфом.

Что бы сделала Лили, если бы она была на моём месте? Я хотела бы услышать ответ на этот вопрос. Даже не смотря на то, что я должна была знать, что сейчас не время для этого, я поняла, что не могу думать ни о чём, кроме этого. Это потому что она тот, кто… поступает правильно, в конце концов.

Решение, к которому я приду, совершенно точно не будет правильным.

Вскоре отец приехал в школу.

На самом деле, я немного боялась встретиться с отцом лицом к лицу. Он меня бесчисленное множество раз предупреждал, ругал, и в конце бросил… аах, нет, неправильно. Это… было во сне.

Так как он достаточно проницательный даже при малейших намёках, я была напугана, что отец может в итоге понять, что я вижу в кошмарах.

Тем не менее, в реальности отец просто очень нежно мне улыбнулся, и просто сказал «поехали домой». Может, я расслабилась из-за того, что обрадовалась, но по дороге домой я задремала и уснула. Как и ожидалось, за этим тут же последовали кошмары.

Даже после того, как мы вернулись домой, отец не спросил у меня ничего.

Он никогда ничего у меня не спрашивал, но он постоянно проверял меня, пока я была в кровати. Это было почему-то… немного смешно.

«Отец, что насчёт работы?»

Я хотела быть тактичной по отношению к нему, но мои слова заставили отца сделать грустное выражение лица.

«…Прости»

«Нет, ты не сделала ничего плохого. Просто когда я думаю о случаях, когда ты говорила мне эти слова вплоть до сих пор, это заставляет меня чувствовать себя жалким»

«Отец, ты не жалкий»

«Нет, я такой. На самом деле, Ликориз. Прямо сейчас я не знаю, с какими кошмарами тебе

приходится сталкиваться. Я не знаю, что сделать, чтобы помочь тебе»

У отца было в каком-то роде беспомощное выражение лица, когда он присел на край моей кровати. Я думала, что если это отец, то он сможет без проблем увидеть мои мысли, но, похоже, что это не так.

«Я думаю, что даже у тебя, отец, есть люди, которых ты не понимаешь, и которые заставляют тебя удивляться, хах…»

После того, как я произнесла это, меня вдруг пробрало внезапное чувство дежа вю. Я чувствовала, будто раньше уже говорила что-то подобное отцу.

Точно, разве это не случилось тогда, когда мы разговаривали о дяде Нарциссусе?

И что же, в конце концов, отец тогда мне ответил?

Я не могла чётко припомнить момент, который должна была, но было похоже, будто какой-то туман размыл его. Тем не менее, к счастью, отец продолжил, ответив словами, которые были похожи на его ответ тогда.

«Это естественно. Начнём с того, что, начиная с очень давних пор я был без понятия, что на самом деле хочет моя дочь, или что она может обо мне думать»

«Э?…»

«Честно, я – жалкий отец. Ещё с тех пор, как ты была маленькой, ты была очень зрелым ребёнком, ты уже научилась сдерживать себя, прежде чем ты смогла попросить у меня что-нибудь эгоистичное. Нет, потому что я не был рядом с тобой, я, возможно, не дал тебе и шанса попросить что-нибудь эгоистичное»

«Это… не…»

В прошлом я выстроила психологический барьер между собой и отцом. Не понимая своего отца, я чувствовала одиночество и беспокойство. Отец говорит, что он чувствовал то же самое?

В любом случае, я должна была сказать ему следующие слова, не смотря ни на что, так что я встала с кровати и заговорила.

«Я не считаю тебя жалким, отец. Я имею в виду, когда я была в поместье Ранкгерустэ, ты примчался, побил дядю Нарциссуса, и крепко меня обнял. Я думала про себя, что пока я в твоих объятьях, ничего плохого не случится»

Отец медленно протянул свои большие руки в мою сторону, и окружил меня теплом.

Сколько времени прошло с тех пор, как отец последний раз обнимал меня? В то время, когда я только поступила в академию, как я помню, каждый раз, когда я возвращалась домой, он обнимал меня. Я сейчас гораздо старше, чем была тогда, но чувство безопасности ничуть не изменилось.

И вот, это тепло зажгло ту небольшую долю храбрости, которая ещё теплилась во мне.

«Отец, есть кое-что, о чём я уже долгое время хотела у тебя спросить, но никогда не спрашивала»

«Что это?»

«… Отец, ты когда-нибудь любил матушку?»

После моих слов отец выглядел чрезвычайно удивлённым.

«Почему ты спрашиваешь о чём-то подобном? … Кто-то тебе что-то сказал?»

«Это было уже очень давно… но дядя Нарциссус сказал мне кое-что»

«Нарциссус?»

В голосе отца было что-то резкое, отчего я поёжилась.

«Ааа, прости. Я не злюсь на тебя. Но я понимаю, так это был Нарциссус, хах…»

Я почувствовала толику возмущения в тоне отца.

Впоследствии, после того, как мы взяли к себе Шейда, тётя и Кринум оборвали все связи с дядей Нарциссусом, и он был уволен с должности управляющего территорией. В последний раз, когда я спрашивала о нём отца, мне просто сказали, что он где-то в другой стране.

«… ну, тот парень сейчас не имеет значения. “Любил ли я её когда-нибудь?”, ты спрашиваешь? Это не совсем так»

После слов отца моё сердце резко ухнуло вниз. Будто пытаясь остановить это, он крепко меня обнял и продолжил

«…даже вплоть до этого дня я всё ещё люблю её»

Он сказал это со всей серьёзностью.

Это был первый раз, когда я слышала, чтобы отец говорил таким тоном с тех пор, как я родилась.

«Правда в том, что тебе, наверное, нужна была женщина, которая бы заменила тебе мать, или, наверное, я должен был повторно жениться. Но я не мог сделать это. Моей женой могла быть только она, я не мог принять кого-то ещё, вот, что я осознал»

Это точно. Отец всегда отбрасывал любые разговоры о второй жене. Я должна была это знать, я даже своими глазами видела, как это происходит, когда я была с ним.

«…но я слышала, что матушка была очень ревнивым человеком»

«Она была страстной женщиной. Это также было тем, что я любил в ней»

«Правда?» - когда я вопросительно наклонила свою голову, отец продолжил с взволнованной улыбкой.

«Её чувства были словно яростное пламя. Я, естественно, был обеспокоен. Хотя это было из-за того, что я хотел побыть с ней подольше. Но даже если она лежала больной в кровати, она не изменилась. Даже в последние моменты свой жизни она оставалась всё той же»

«…она была любвеобильным человеком?»

«Ага, была. Это была чудесная любовь. Вот, почему эта любовь смогла произвести на свет самую прекрасную драгоценность из всех - тебя»

Когда отец гордо продекларировал эти слова, я почувствовала, как туман перед моими глазами рассеялся.

«Я не знаю, что Нарциссус тебе сказал. Но ты можешь просто это игнорировать. Не имеет значения, что другие думают о нашей любви… Ох, точно. Я хочу показать тебе кое-что милое»

После того, как он договорил, отец выбежал из комнаты, и быстро вернулся назад, держа что-то, накрытое тканью.

«Это то, что я хотел тебе показать, но, как я и думал, это всё ещё немного смущающе»

Застенчиво сказав это, отец раскрыл ткань, и перед моими глазами предстала картина.

Это была картина улыбающейся женщины, держащей в своих руках малыша.

«Я… нарисовал это»

«Э?»

«Эта девочка – ты. Когда ты только родилась»

Тогда… может ли быть, что человек, который держит малыша в своих руках, это… моя матушка?

Хотя картину, может, и не назвали бы умелой, женщина была нарисована с нежностью. Естественно, у неё были чёрные волосы. Чёрные глаза. Но её выражение лица было совершенно отличным от того, что я видела на других изображениях моей матери.

Её выражение было наполнено не чем иным, как привязанностью. Крепко прижавшись щекой к малышу, которого она держала в своих руках, было похоже, будто она хвастается ребёнком всем, кто смотрел на неё.

«Твоя матушка стеснялась незнакомцев. Когда бы её ни попросили о том, чтобы нарисовать её портрет, она почему-то каждый раз делала это чопорное выражение лица. Я должен был показать тебе это раньше. Это просто… это… правда неловко, не так ли? Но это её выражение лица в частности было видом, который только я мог нарисовать. Она не показывала это выражение никому, кроме меня, её…»

Склонив свою голову, было похоже, будто отец сдерживает слёзы.

Когда я увидела отца таким, когда я увидела картину, я всё поняла. Что матушка, которую я видела в своих кошмарах, была ничем иным, как плодом моего воображения.

Я предполагаю, что это была имитация, созданная из смеси слов дяди Нарциссуса и моей собственной неуверенности.

Моё сердце заболело, чувствуя жалость к матери. Тем, что мучило меня, была не кровь мамы, или что-то вроде того. Это были просто мои страхи и неуверенность.

«…это должно быть тяжело, потерять того, кого ты любишь. Но даже так, отец, ты когда-нибудь сожалел о своей любви к матушке?»

«Никогда. Даже не смотря на то, что я бы хотел провести с ней больше времени, я никогда ни о чём не сожалел»

«Как ты считаешь, я смогу полюбить кого-нибудь так же?»

«Конечно. Ты же наша дочь, в конце концов»

У папы было выражение лица, которое будто бы спрашивала, почему я вообще спрашиваю что-то настолько очевидное.

И так, после толчка в спину, я укрепила свою уверенность.

«Отец, я хочу вернуться в академию. Я должна вернуться»

Отец пристально посмотрел мне в глаза, но в итоге сдался, и с нежностью улыбнулся.

«…Я понимаю. Тогда пока что выспись хорошенько, пока румянец не вернётся на твои щёчки. А пока ты спишь, я приготовлю сувениры, которые ты привезёшь с собой в школу»

«??»

«Сладких снов, Ликориз»

В невозможности преодолеть успокаивающее чувство от футона и его нежный голос, я уснула даже немного слишком быстро.

Я спала очень крепко и не видела ни единого сна.

Заметки автора:

Хотя художественный вкус её отца теперь понятен в истории, в роду герцога Лилии было много людей, которые хорошо рисовали. Один из них – дядя Нарцисс, его комната забита огромным, бессчётным множеством картин фигуры и лица его любимой бабушки, где цвет имеют только её глаза.

Подводя итоги этой главы, это похоже на правило: «не стоит верить тому, что говорит дядя Нарциссус», что противоречит золотому правилу этой истории: «как только ты забудешь о яндэрэ, он придёт».

В любом случае, время для долгожданной контратаки Ликориз. Первым будет тет-а-тет с Вульфом!

http://tl.rulate.ru/book/10969/361303